

Дилемма Мекканского пакта: позиция Турции и Пакистана в йеменском кризисе

Комментарий Центра АРВАК, 15.10.2026

Аннотация

Центр АРВАК анализирует эскалацию вокруг йеменского кризиса и практическую активацию Мекканского оборонительного договора между Саудовской Аравией, Турцией и Пакистаном. Рассматриваются причины вынужденного вовлечения Анкары и Исламабада в аравийскую кампанию, влияние израильского фактора на дезавуирование стратегии дистанцирования союзников, а также оперативная обстановка в ходе операции «Рассвет Йемена». Исследуются стремление Турции и Пакистана избежать прямой тотальной войны с движением «Ансар Аллах» и риски разбалансировки суннитского блока.

Ключевые слова: Мекканский договор, Саудовская Аравия, Турция, Пакистан, «Ансар Аллах», йеменский кризис, «Рассвет Йемена», Ближний Восток, коллективная безопасность, Израиль, Суннитское НАТО, Баб-эль-Мандебский пролив.

1. Активация Мекканского договора и реакции союзников

В ходе экстренного заседания Стратегического политического и оборонного комитета стран Мекканского альянса, состоявшегося 05.10.2026 в Эр-Рияде, Турция и Пакистан объявили о совместном решении – «предоставить Саудовской Аравии военную помощь и оперативно развернуть свои контингенты на территории Королевства». Данное решение ознаменовало фактический запуск механизма реализации соглашения от 07.08.2026 г., согласно которому акт агрессии против любого из участников договора расценивается как нападение на весь альянс.

Представители Турции и Пакистана подчеркнули, что поддержка предполагает переброску в Саудовскую Аравию «скоординированных военных сил и ресурсов». В Анкаре заявили о готовности предоставить комплексы ПВО малой и средней дальности, технологии БПЛА и системы РЭБ. При этом турецкая сторона оговорила, что прямое размещение войск возможно лишь после ратификации соглашения парламентом, куда документ поступит в ближайшее время. Кроме того, участники встречи в Эр-Рияде утвердили кандидатуру первого генерального секретаря Мекканского оборонительного союза сроком на 3 года. Им стал генерал-лейтенант в отставке Науман Махмуд (Пакистан), которому поручена координация союзных военных усилий по противодействию йеменским хуситам.

Тем самым турецкая и пакистанская стороны отреагировали на официальный призыв саудовских властей о военной поддержке согласно положениям Мекканского договора. В аналитическом [материале](#) от 28.09.2026 г. АРВАК детально рассмотрел предельно сдержанную позицию Исламабада и Анкары, пытавшихся дистанцироваться от кризиса вокруг Йемена и избежать втягивания в боевые действия на Аравийском полуострове на стороне Эр-Рияда. Турецкое руководство обосновывало свою сдержанность незрелостью институтов Мекканского пакта и отсутствием налаженных практических схем взаимодействия. Пакистанская же сторона, в свою очередь, способствовала эскалации напряженности на линии границы с Афганистаном, стремясь оправдать свое нежелание вмешиваться первоочередной необходимостью защиты собственных рубежей. Кроме того, оба государства акцентировали, что Саудовская

Аравия не направляла официального обращения о задействовании оборонных статей пакта. В этих условиях партнеры Эр-Рияда выказывали готовность лишь к лимитированному содействию, опираясь на ранее заключенные двусторонние соглашения о сотрудничестве, а не на многосторонний Мекканский пакт.

Согласно оценке Центра АРВАК, выраженная сдержанность партнеров Эр-Рияда дополнительно обусловлена неблагоприятным геополитическим фоном вокруг Исламабада и Анкары, а также прямыми предупреждениями со стороны группировки «Ансар Аллах» о готовности развязать бескомпромиссную войну против Пакистана и Турции.

Заключение Мекканского договора от 07.08.2026 г. проходило в условиях нарастающей напряженности вокруг йеменского кризиса. Эскалация последовала за июльским ракетным ударом по делегации хуситов, возвращавшейся из Тегерана, что побудило руководство «Ансар Аллах» официально объявить войну Эр-Рияду. Тем не менее в момент формирования тройственного альянса суннитских государств обстановка на Аравийском полуострове еще не достигла максимальной остроты. Действия повстанцев ограничивались точечными атаками на позиции просаудовских правительственных сил и поддержанием постоянной угрозы на юго-западных рубежах Королевства, не перерастая в широкомасштабную военную кампанию. В Анкаре и Исламабаде, по всей видимости, рассчитывали на наличие временного ресурса для институционального оформления структуры альянса и отработки практических механизмов коллективной безопасности. Однако уже в первой половине сентября 2026 г. отряды «Ансар Аллах» неожиданно перешли к стремительному наступлению вдоль побережья Красного моря, в зоне Аденского залива и в горных районах на подступах к Адену – месту пребывания официальных властей страны. Одновременно хуситы подкрепили сухопутные операции массированными ударами баллистических ракет и БПЛА по ключевым саудовским военным объектам и элементам критической инфраструктуры. Это застало участников тройственного пакта врасплох, выявив их неготовность к оперативному военному реагированию и отражению возникших угроз.

Представляется очевидным, что партнеры Саудовской Аравии – Исламабад и Анкара – объективно не располагали необходимым потенциалом и оперативно-техническими возможностями для оказания своевременной помощи Королевству. Наряду с этим союзники опасались эскалации на Аравийском полуострове, расценивая ее как потенциальную *«геополитическую ловушку»*, предназначенную либо для подрыва авторитета суннитского блока в случае отказа от силового участия, либо для втягивания их в изнурительное противостояние с неопределенными перспективами в случае прямого военного вмешательства.

Указанные опасения Анкары и Исламабада заметно усилились вследствие того, что ключевой внерегиональный покровитель КСА – Вашингтон – также воздержался от прямого силового вовлечения на стороне Королевства и аденской администрации, объяснив эту позицию приоритетностью сосредоточения ресурсов на иранском направлении. Американская сторона ограничилась заверениями в предоставлении разведывательного содействия и точечной авиаподдержки саудовским подразделениям в исключительных ситуациях. Сложившаяся ситуация вызвала серьезную обеспокоенность Турции и Пакистана, которые обоснованно усмотрели в ней

риск остаться один на один в противостоянии с отрядами «Ансар Аллах», которые с 2015 г. неоднократно демонстрировали умение эффективно отражать интервенции многонациональных коалиций арабских и западных держав. Весомым фактором выступили и прямые предупреждения руководства хуситов о переносе боевых операций на территорию Турции и Пакистана, а также в зоны их ключевых региональных интересов в случае полномасштабного включения Анкары и Исламабада в аравийскую кампанию. Комплексная оценка совокупности названных факторов вынудила партнеров Эр-Рияда по Мекканскому пакту воздержаться от резких шагов и стремиться к дистанцированию от эскалации с «сохранением лица». По мнению ряда аналитиков, именно турецкая и пакистанская стороны инициировали обращение к кронпринцу Мухаммеду Бин Салману с просьбой не направлять официальный запрос о военной поддержке в рамках Мекканского договора, взяв взамен обязательства о предоставлении непубличного содействия Королевству.

2. Израильский фактор и геополитический выбор

Дальнейшее развитие событий продемонстрировало, что линию поведения, избранную Анкарой и Исламабадом, фактически нейтрализовало прямое вмешательство Израиля. По сведениям из правительственных кругов, к 13 сентября премьер-министр Б. Нетаньяху выступил с инициативой предоставить Эр-Рияду военную поддержку, однако выдвинул кронпринцу Мухаммеду ибн Салману ключевое условие: обращение к Тель-Авиву должно носить публичный характер. Из публикаций израильской прессы следует, что еще 11 сентября, на фоне захвата повстанцами порта Моха и установления ими контроля над Баб-эль-Мандебским проливом, саудовская сторона через негласные каналы связи с центральным командованием ВС США (CENTCOM) уведомила Израиль об острой потребности в разведданных и оперативной помощи. По всей видимости, данный шаг Эр-Рияда был предпринят в ответ на сигналы из Турции и Пакистана о невозможности задействовать механизмы Мекканского договора на текущем этапе эскалации. Воспользовавшись сложившейся ситуацией для срыва интеграции КСА в суннитский альянс и дискредитации Мекканского пакта, израильское руководство отказалось от непубличного формата содействия. В своем заявлении Б. Нетаньяху подчеркнул готовность израильской армии задействовать весь арсенал средств против движения «Ансар Аллах», включая предоставление разведподдержки и военное консультирование, но исключительно при условии официального и открытого обращения Королевства за помощью.

Эксперты в Израиле расценивают сложившуюся ситуацию фактически как *«явку с повинной»*. Власти в Тель-Авиве весьма точно просчитали геополитический момент. Хотя события в Йемене формально не затрагивали Израиль напрямую, блокирование повстанцами Баб-эль-Мандебского пролива создавало прямую угрозу стратегическим и экономическим интересам государства. Это побудило еврейское руководство к самостоятельным шагам по возобновлению навигации и безопасности в акватории Красного моря. Вместе с тем сложившиеся обстоятельства открыли перед Тель-Авивом перспективу наладить координацию с Эр-Риядом, восстановить прежние контакты с КСА и обеспечить благосклонный подход саудовской стороны к региональному курсу Израиля на палестинском направлении. По оценкам израильских аналитиков,

возникшая «оттепель» в диалоге с ведущим государством арабского мира могла бы способствовать укреплению властных позиций действующего главы правительства и его политического блока накануне осенней парламентской кампании. Согласно материалам издания «Маарив», в правительственных кругах отмечают намерения Б. Нетаньяху доказать саудовскому руководству, что именно Израиль выступает наиболее эффективным союзником Эр-Рияда в противостоянии с «Ансар Аллах». В связи с этим израильская сторона не прекращает попыток склонить КСА к заключению соглашения о военном сотрудничестве, осознавая, что *«подобное соглашение открывает путь к победе на выборах»*.

Вместе с тем ключевая геополитическая выгода от данного соглашения для Тель-Авива и правительства Б. Нетаньяху заключалась бы в подрыве авторитета Мекканского пакта и дискредитации тройственной суннитской оси. Если бы Эр-Рияд официально обратился за военной помощью в рамках предполагаемой саудовско-израильской сделки, это нанесло бы ощутимый удар по всей концепции «Суннитского НАТО». Такой шаг подорвал бы репутацию Пакистана и Турции – государств, отношения которых с Тель-Авивом неуклонно смещаются в сторону прямых противоречий.

Представляется очевидным, что именно данный фактор выступил ключевым катализатором, побудившим Исламабад и Анкару перейти к практическим шагам, призванным продемонстрировать реальное функционирование суннитской тройки за пределами декларативных положений Мекканского пакта. По всей видимости, оказавшись перед лицом израильских условий, саудовское руководство поставило партнеров перед жестким выбором: либо Турция и Пакистан безотлагательно запускают механизмы коллективной безопасности Мекканского договора, либо Королевство публично принимает предложение Тель-Авива, что фактически поставит под угрозу жизнеспособность и геополитические перспективы суннитского блока.

Развитие процессов наглядно демонстрирует, что попытки Анкары и Исламабада реализовать гибкий геополитический маневр и уклониться от опасной «йеменской западни» потерпели неудачу. Йеменский кризис представляет собой сложнейшую многофакторную проблему, а ключевые участники союза осознают, что неизбежное полномасштабное вовлечение в противостояние на Аравийском полуострове чревато колоссальными военно-экономическими потерями и разбалансировкой регионального влияния. По этой причине, несмотря на публичные обязательства, озвученные 05.10.2026 г. в Эр-Рияде относительно защиты Саудовской Аравии в рамках Мекканского договора, Пакистан и Турция будут неизменно стремиться к выработке осторожной линии и поиску таких механизмов поддержки КСА, которые предотвратили бы втягивание в прямой полномасштабный конфликт с движением «Ансар Аллах». В данном контексте примечательно выступление главы турецкой дипломатии Хакана Фидана от 08.10.2026 г., последовавшее спустя три дня после встречи в Эр-Рияде. В нем было подчеркнуто нежелание Анкары вмешиваться во внутрийеменское противостояние. Турецкий министр акцентировал внимание на том, что Мекканский пакт *«носит строго оборонительный характер и не предполагает участия Турции в наступательных операциях или отправки военных контингентов на йеменскую территорию»*. По его словам, пакт о взаимной обороне трех государств *«концептуально идентичен Статье 5 Североатлантического договора»* и

задействуется исключительно с целью защиты участников союза «при внешней агрессии». Возражая скептикам, ставящим под сомнение действенность «тройственного союза» в условиях затяжного кризиса и постоянных ударов хуситов по саудовским объектам, глава МИД Турции указал, что соглашение не создавалось как наступательный механизм для сухопутного вторжения. Х. Фидан констатировал, что Анкара не планирует дислоцировать армейские части в Йемене для ведения боевых действий, а все меры по оказанию содействия Эр-Рияду сфокусированы на обеспечении безопасности стратегических объектов Королевства и «содействии переговорному процессу».

Подобные заявления руководителя турецкого внешнеполитического ведомства явно призваны продемонстрировать стремление Анкары дистанцироваться от прямого участия в аравийском кризисе и избежать поспешных шагов на военном треке. Вместе с тем остается открытым вопрос о том, кому в первую очередь адресован данный сигнал – саудовскому руководству или же лидерам «Ансар Аллах». Наряду с этим возникает фундаментальное сомнение: выражает ли турецкая сторона искреннюю готовность к отступлению или же рассчитывает задействовать подобную риторику как тактический маневр, призванный усыпить бдительность йеменских повстанцев.

3. Операция «Рассвет Йемена» и реальное положение дел

Параллельно с этим кризис на йеменском направлении демонстрирует стремительное обострение. Накануне срочного саммита Мекканского пакта, 04.10.2026 г., глава базирующегося в Адене и поддерживаемого Эр-Риядом Президентского руководящего совета Рашад Мухаммед Аль-Алими публично объявил о начале масштабной военной кампании против повстанцев под названием «Рассвет Йемена». В качестве ключевой задачи декларируется восстановление контроля «*легитимной администрации*» над всем пространством страны, охватывая столицу Сану и прочие регионы, подконтрольные формированиям «Ансар Аллах».

Согласно сведениям региональных источников, к участию в военной кампании привлечен личный состав численностью не менее 100 тыс. военнослужащих, находящихся под прикрытием саудовской авиации и сил арабского союза. Вместе с тем, по сообщениям независимых наблюдателей, наряду с подразделениями международно признанной администрации в сухопутных маневрах задействованы регулярные формирования Пакистана и Саудовской Аравии, а также бойцы из Афганистана и, по всей видимости, сирийские наемники.

Вместе с тем актуальные сводки с театра военных действий пока не дают оснований констатировать наступление стратегического перелома в ходе противостояния. Хотя силам коалиции удалось выбить формирования хуситов из портового города Моха, отбить остров Майюн в Баб-эль-Мандебском проливе и занять ряд иных локальных позиций на йеменской территории, военные специалисты указывают на заметное ослабление наступательного импульса. В свою очередь, отряды «Ансар Аллах» демонстрируют высокую стойкость в стратегической обороне, параллельно наращивая интенсивность и пространственный охват комбинированных ударов с применением ракетного оружия и БПЛА по Адену и ключевым районам Саудовской Аравии, включая столицу Королевства. Особенно массированному огневому воздействию подвергаются

объекты критической и транспортно-энергетической инфраструктуры: путепроводы, автодороги, генерирующие мощности, НПЗ, технологические узлы, терминалы и магистрали компании *Saudi Aramco*, а также объекты гражданской авиации КСА. Только в период с 5 по 12 октября международный аэропорт Эр-Рияда подвергся 4 волнам комбинированных ракетно-дроновых налетов, приведших к многочисленным жертвам и масштабным разрушениям. Аналитики вынуждены констатировать, что даже обладающая чрезвычайно плотной и технологически продвинутой эшелонированной системой ПВО, Саудовская Аравия оказывается не в состоянии полноценно нивелировать угрозу регулярных воздушных атак йеменских повстанцев.

Таким образом, по мнению профильных экспертов, одни лишь локальные продвижения коалиционных сил не способны сформировать стратегический перелом в ходе текущей кампании. Формирования «Ансар Аллах» по-прежнему располагают внушительными ресурсами и контролируют столицу государства Сану, тогда как сам кризис *«продолжает находиться в прямой зависимости от геополитического соперничества ведущих мировых игроков и ключевых государств Ближнего Востока»*.

Можно констатировать, что сформированный договор о коллективной безопасности, заключенный между КСА, Пакистаном и Турцией, столкнулся с серьезным вызовом практически сразу после официального оформления. В столицах государств-участников, по всей видимости, отчетливо осознают, что стремительный сентябрьский всплеск боевой активности повстанцев едва ли был изолированным эпизодом или результатом исключительно самостоятельных решений командования «Ансар Аллах», направленных на дестабилизацию обстановки на Аравийском полуострове и в акватории Красного моря. Даже если интенсификация противостояния в Йемене стала следствием прямых консультаций Тегерана с его шиитскими союзниками, ведущие мировые игроки и отдельные влиятельные государства региона, не заинтересованные в укреплении суннитского блока, могут использовать кризис для нивелирования авторитета Мекканского пакта либо, напротив, для вовлечения союзных армий в затяжное и, предположительно, бесперспективное противостояние с йеменским движением, которое на протяжении двух десятилетий успешно отражает удары сменяющих друг друга международных альянсов.